

Анна
Фалентова

Автобус.
Две девушки

Анна Фалентова

Автобус. Две девушки

<https://litres.ru/74201334>

SelfPub; 2026

Аннотация

Молодая преподавательница приезжает на работу в город Ф., где встречает юную девушку — своё точное отражение... Есть ли в этом коварство судьбы или обыкновенная случайность?..

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Автобус. Две девушки

Глава

I

Когда Натали была ребенком и по незнанию клала чемодан на кровать, тетя пугала ее клопами, которые с легкостью могли поселиться в чистой постели. В день сборов она приготовила чемодан, и тот показался ей декоративным гробом для кукол. Сев, почти по-японски, стала складывать в него два свитера, черную юбку, колготки и всякие вещицы.

Ей предложили работу преподавательницей русского языка в техникуме города Ф., но даже в воображении не было ни станции, ни вокзала; и ничего ей не снилось в ту непроглядную пору. Поднялась, посмотрела в окно: небо было синим, воздух дымился — стерню сжигали; к соседям кто-то приехал. Сад Натали зарос чертополохом и лопухом, в этих бурьянах она часто видела пробегающих кошек: рыжих, белых, трехцветных. В траве, наверное, бегало много полевок. В черную замшевую сумку положила молитвенник и кошелек.

Натали опустилась в кресло, чтобы представить техникум, но сквозь дрему она видела только фотографические портреты покойной матери на шкафу, занимавшем всю стену, с главными событиями ее жизни, как то: первый поход в шко-

лу, в институт или облачение в невесту. Заморосило. Сначала грохот нарастал тихо, затем приближался и с каким-то надсадом выплескивался на село. Если спросить у всякого человека, как звучит дождь, то самое главное — быть терпеливым, даже если ваши уши покраснели. Он может сравнить клокочущее явление с тоскливым эпизодом, с романтической грезой или с душевной покойностью, но если не говорить о чепухе, это лишь шипение и шелест. И ничего удивительного.

«Поскорее бы он перестал», — думала про себя Натали, которой нужно было выходить в пятнадцать минут второго, а ей так не хотелось идти по грязи, и зонт будет выворачиваться от ветра. И нельзя было высечь из памяти: как редко ходит транспорт в село. Внутри нее разрастался плод чувств, которым нужно было разрешиться, а она не умела. Дождь прекратился.

II

Плавающая листва в мутных лужах, грязь, солнце. Натали шла с крупной сумкой на покато плече, с зонтом в руке и с чемоданом, который качался, как пустое ведро. Ей невольно вспомнилось, как иной раз мать водила ее, еще совсем маленькую полевыми дорогами к станции, дабы посмотреть на проезжающие электропоезда и считать вагоны. И как это было занимательно: когда услышишь вдалеке короткий свист и ждешь, когда... А вот и он. Едет, непрерывно рокотая — полумерцающий двойник из памяти. Она вошла, села. Всю

дорогу она думала, как будет уживаться со своей тетей, покамест не получит квартиру от техникума.

III

Натали приехала в город Ф. Она, опустив белесые ресницы, шла по улице Надуманной мимо старенького деревянного дома-музея братьев-поэтов. Тетя водила ее туда в детстве, когда Натали приезжала к ней на каникулы. Вот и бронзовые бюсты с удивленным выражением лиц, сросшиеся как сиамские близнецы. Первый застрелился в двадцать три года, второй, моложе на год, через неделю после его смерти отравился мышьяком. На лицевой грани гранитного постамента была высечена надпись: «Гордость нашего города». Но Натали ничего интересного для себя в музее не находила: приоткрыв розовый рот, она смотрела на вдумчивое лицо тети, казавшееся ей слишком напудренным, меловым, на ее красные, ниточные губы, которые сами не дрогнули (а вот маслянистый лоск разрастался по ним червяком), на ее глаза, всегда направленные в хлябь человека, но ни радости, ни горести никогда не выражающие.

И тут появился парад-алле: пробежала черная собака с высунутым языком и бирочкой на висящем ухе, из угла ринулись школьники, просеменила старенькая дама с авоськой зеленых, на вид пластилиновых яблок, мужчина в головном уборе куда-то торопился, мужчина без головного убора (плешивый и хромой), простоволосая девушка в незастегнутом пальто и ночной сорочке. А Натали одна.

Так тоскливо было глядеть на этот пятиэтажный дом, тоскливо до остывшего ощущения в ногах, когда просыпаясь утром в темноту, еще не снимая с батареи колготок. Она, болезненно обездвиженная, озиралась вокруг, как грубо пораженное дитя. Отчего же она стояла на месте. Отчего-то она... Темнота подъезда плеснула ей в лицо. Откуда-то выкатился, нет, не велосипед, а яркий мяч прыгнул по лестнице и медленно подкатился к ногам Натали. Вслед за Натали проглянули яркие углы полуоткрытой двери и кто-то, войдя, исчез. Пройдя десять ступеней на первом этаже, все показалось до пустоты скучным, до звуков немым. Пройдя еще десять, она где-то там нажимала на прямоугольный, холодный звонок. Пройдя еще, она каким-то воздушным образом оказалась в квартире тети.

Перешагнув порог и разувшись с чемоданом в руке, она прошла в гостиную. Тетя сидела поодаль дивана, в полосато-оранжевом кресле с антимакассаром, с вязаньем в руках. Ее безветренный портрет был таков: нахмуренные, реденькие брови, почти зеленые веки, опущенные уголки обветренных губ, лоснящийся лилово-розовый нос, голая шея с пурпурной тенью от подбородка, и бусы, как бурые кумушки. Кивая, она поздоровалась с Натали.

— Тебе никто не встретился? — спросила тетя. — Может, моя соседка?

Натали покачала головой и, поставив чемодан на пол, опустилась на диван.

— У тебя фотография с собою?

— Нет, только мои вещи.

— Почему ты никогда, — сквозь вздох начала она, — не привезешь мне фотографию своей матери. — Тетя, всплеснув руками и мигом нахохлившись, начала крутить перстень на безымянном пальце.

— Зачем она тебе?

— Ну как же ты так! — Не поворачиваясь, сказала она. — Я у родной сестры, если ты забыла, была только на похоронах.

Натали с закрытыми глазами поднялась с дивана и встала на мыски. Она вдруг становилась невесомой-преневесомой. Тетя что-то говорила, но она уже ничего не слышала и горизонтально раскинув руки мотыльком, полетела на кухню. Приземлилась на раскладушку, где в детстве спала. А спала Натали всего пять часов, остаток ночи глядела в потолок, а к рассвету глаза ее таяли, и она совсем умертвляла их. Нет, нельзя спать, нужно подниматься.

IV

Утро провела она обыкновенно. Что-то кремово-молочное, голубое и скучное было в начале дня. Тетя попросила: «Приготовь мне горячее, но не чай». Натали стала варить кофе. Тетя намазывала масло на хлеб; всегда что-либо объясняя и рассказывая за столом, она делала круговое движение ножиком.

— Вон там на стене, где иконочка, сидит комар, прихлоп-

ни его, только не испортить обои, — сказала она, кивая в сторону, и вытерла белой салфеткой рот.

Комара прихлопнули газетой, на обоях появилась багряная полоска. Натали сразу пошла мочить тряпочку в ванную.

— Ты позвони-ка в техникум, когда тебе подойти, — шумнула ей тетя.

— Я вчера с Верой Авдеевной из тамошней бухгалтерии разговаривала: там тебя ждут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.